

Земля Огня. Деревня Коноха. — Итак, каковы ваши мнения по поводу ответа Страны Дождя? Сидя в здании Хокаге и глядя на Симуру Данзо, Мито Монъян, Спящую Хохару, Акимити Такэказе и других присутствующих рядом с ним, третий Хокаге Сарутоби Хибики, которому было около сорока, вновь потрясал письмо в руке, потянулся за сигаретой и медленно произнес. Всего несколько дней назад они отправили сообщение новому молодому дайме Страны Дождя, который только что вышел из траура, сообщая, что их ниндзя-команда собирается пройти по территории Страны Дождя. Изначально этот доклад был скорее формальностью, ниндзя-команда не собиралась действительно с кем-либо сражаться. Все это делалось для того, чтобы сообщить новому дайме: в будущем вам следует послушно сотрудничать, и тогда не будет никаких проблем. Мы просто используем вашу территорию в качестве поля боя, и вам остается лишь «молчать». Но никто не ожидал, что как только письмо было отправлено, этот юный наглый парень сразу ответит очень резко, ни о каком «молчании» и речи не шло. Он даже угрожал, что, если они приблизятся к столице другой страны или к деревне Юйин, он выгнает или даже убьет их?! Такой ответ стал полной неожиданностью. Даже третий Хокаге, который, казалось, был немного «мягче», не смог сдержать недовольства. — Знаете, с окончания последней Ниндзя-Войны прошло всего два года, и кованый стиль военной эпохи еще не утих. Хотя Сарутоби в это время, строго говоря, должен считаться «жестким», он многократно не инициировал некоторые жесткие меры, а все это делалось с подачи Симуры Данзо и других, с его молчаливым согласием. В годы войны требовалась жесткость, потому что войны с участием ниндзя требовали железной крови. Поэтому, даже несмотря на то, что деревня Коноха все еще находилась на этапе восстановления после войны, когда новый дайме Страны Дождя официально занял трон, Коноха немедленно выпустила предупредительное уведомление, предлагая другой стороне вести себя более послушно. — Но никто не ожидал... — Этот мерзкий мальчишка, похоже, не собирается хорошо сотрудничать, и это не благо для наших будущих действий, — твердым голосом сказал Симура Данзо. — Такой юный безрассудный парень должен кое-что понять, прежде чем начнет вести себя прилично. — Тем не менее, похоже, у нас сейчас не очень много сформированных ниндзя-команд, — медленно произнесла Хохару. — В последнее время многие женщины-ниндзя еще не полностью восстановили свои боевые силы, а с Водяной страной, деревня Туманов также рассеяла много наших сил. На самом деле, в это время прошел только год или два с конца Второй Ниндзя-Войны. Каждое из деревень понесло большие потери в лицах своих ниндзя, и для восстановления своих сил несколько крупных ниндзя-деревень сейчас, по сути, переживают «время плодородия». Представители деревни Коноха, как Кики Какси, Утиха Обито, Нохара Рин, Сарутоби Асма, Маткай, Закатная Красная, Като Шизунэ и Юзуки Юзуки, родились в Конохе примерно в одно и то же время, и в настоящее время им всего один или два года. А их матери, то есть женщины-ниндзя, которые только что родили, с одной стороны, возможно, еще не полностью восстановили свои физические силы и не могут принимать участие в боевых действиях, а с другой — должны заботиться о детях, которых нужно кормить, что усложняет их возможность выхода на поле боя в ближайшее время. Эта ситуация может изменить лишь тогда, когда детям исполнится три-четыре года, и они смогут находить себе друзей для игр. Согласно хронологии предыдущих двух ниндзя-войн, выборы происходят примерно каждые 12 лет, и, конечно, есть множество случайных факторов, но другая важная причина заключается в том, что после каждой крупной войны в больших ниндзя-деревнях требуется около десяти лет, чтобы вырастить новое поколение, восстановить силы и снова начинать борьбу за превосходство. На данный момент деревня Коноха находится в этом десятилетнем периоде. Кроме того, на стороне Узумаки, единственной островной страны за пределами континента — Страны Воды, из-за географических причин, потери боевых сил в последней Ниндзя-Войне были не такими большими, в данный момент она также начала действия против деревни Узумаки, на которую всегда покушалась и за которую славилась своими техниками печати, что заставило Коноху вынужденно отправить часть своих сил для решения проблемы там. Таким образом, у Конохи действительно не осталось много

интегрированных отрядов. — Тем не менее, похоже, что у другой стороны в руках только карта [Ханзо], — задумавшись, произнес Акимити, услышав слова Хохару. — Более того, исходя из характера Ханзо, боюсь, что этот юный парнишка, который даже не выходил из страны, не сможет его полностью контролировать, — сказала Мито Монъян. — На мой взгляд, Ханзо, который всего лишь год назад сражался с «Тремя Синоби», вряд ли снова решится действовать в этот раз. — Тогда это очень хорошая новость, — медленно произнес Симура Данзо, услышав мнения окружающих, — На этот раз достаточно, чтобы некоторые ниндзя первого уровня возглавили некоторые второстепенные силы и проучили этого непослушного мальчишку, это как раз возможность для молодых людей в деревне попрактиковать свои навыки. Конечно, не стоит быть жестокими в начале, пусть тот парень поймет, что все это его собственная вина. Если он все еще не понимает... Сказав это, Симура Данзо слегка сжал руку. — Похоже, что Страна Дождя не является единственным его наследием. — Услышав его слова, все присутствующие не удержались от легкого волнения в душе и сразу поняли, что он имел в виду, но никто не произнес больше ни слова. — Тогда давайте соберем верхних и средних ниндзя, которые все еще находятся в деревне, и подготовим несколько команд для отправки, — медленно произнес Сарутоби. — Кроме того, прикажите команде ниндзя, которая достигла границы Страны Дождя, немедленно продвигаться вглубь ее территории. Сказав это, он сделал глубокую затяжку своей сигареты.

<http://tl.rulate.ru/book/118439/5034877>